

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Артель «Северный кустарь» в годы Великой Отечественной войны

О.Г. Кузьмичева

В конце 1930-х годов завершился период реорганизации гармонного производства в Кирилловском районе. Он был связан с переходом от кустарного изготовления гармоний мастерами-надомниками к артельному производству. Артель «Северный кустарь» была организована в селе Благовещенье в конце 1917 года из мастеров гармонного дела на базе ремесленного класса при Благовещенском училище[1]. Первым руководителем артели стал Дмитрий Данилович Шитов, его сменил гармонный мастер Василий Максимович Оленин. В связи с ростом производства были открыты гармонные артели в деревнях Данильцево, Верхняя Гора, Яршево. Количество артельщиков увеличивалось. Если в 1925 году их было 68 человек, то к концу 1930-х годов - 356 человек. Кадры артели пополнялись за счёт сельских жителей из окрестных деревень. В апреле 1936 года гармонные производства в Кирилловском районе объединились в артель «Северный кустарь», которая вошла в систему Ленинградского областного радиомузикального союза. Административно-экономический справочник по районам Ленинградской области за 1936 год перечисляет в Кирилловском районе 9 ценовых предприятий, принадлежащих, главным образом, промысловой кооперации[2]. Наиболее значительными из них названы две артели по производству гармоний. С 1937 года в связи с образованием Вологодской области артель «Севкустарь» перешла в систему Вологодского областного культпромосоюза. Председателем артели стал Василий Фёдорович Суслов, главным конструктором - Александр Михайлович Панов. В этом же году «Северный кустарь» приступил к реконструкции церкви Благовещения Пресвятой Богородицы (XVIII в.) в селе Благовещенье, переданной для производственных нужд гармонной артели. С храма сбили кресты, сломали купола, разбили колокола. Настенную живопись закрасили масляной краской, в алтаре установили локомобиль с динамо-машиной. Приспособление здания церкви для производственных площадей способствовало качественному росту выпускаемой продукции.

К началу 1940-х годов артель «Северный кустарь» занимала видное место в промышленности Кирилловского района. Одной из лучших производственных единиц в артели был голосовой цех, возглавляемый В.М.Малютиным. В коллективе был внедрен суточный график, что содействовало укреплению дисциплины на производстве[3]. В рабочий процесс внедрялась рационализация. Например, по предложению А. Ухачева в артели приступили к выпуску механики на качающихся валиках, что упрощало производство, давало возможность экономии. Эффективное использование оборудования и внедрение рационализаторских предложений должно было способствовать выпуску продукции на сумму более 4 миллионов рублей. Выполняя постановление партии и правительства по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья, артель «Севкустарь» за I квартал 1940 года выполнила план на 113,4%[4]. Коллектив артели произвёл 2087 баянов, 1298 полубаянов, 1637 хромок и 2587 детских гармошек. У артели было своё подсобное хозяйство, столовые, общежития, детский сад, клубные учреждения, организация ОСОАВИАХИМА[5]. В перспективных планах артели было расширение производственной базы, внедрение новых технологий, улучшение труда работников.

Великая Отечественная война внесла серьезные перемены в рабочий процесс, однако, артель не приостанавливала производство продукции. Количество работающих резко сократилось, так как большинство мужчин-мастеров были призваны в ряды Красной Армии. Если в 1940 году количество рабочих, занятых на производстве, составляло 417

человек, то в 1941 году – 367 человек, в 1942 – 179, 1943 – 198, 1944 – 211, 1945 - 245[6]. Второй год войны отмечен наибольшим снижением количества работников в артели. По сравнению с последним довоенным годом штаты «Северного кустаря» сократились на 238 человек. Несмотря на сложности военного времени, производство музыкальных инструментов не только не прекратилось, но было расширено за счет производства новых видов продукции. Кроме выпуска гармоней и баянов стали выпускать школьные принадлежности (ученические ручки, линейки), лыжи, губные гармошки, домино. Военные заказы выполнялись в срок и с хорошим качеством. «В первые дни войны рабочие артели переживали огромный трудовой подъем» - сообщала газета «Ленинское знамя» 29 июня 1941 года[7]. С 23 по 27 июня производственное задание было выполнено на 122,5%. Резко поднялась производительность труда. Корпусник П. Малюгин перевыполнял свою норму на 152 %, кустарь Хропов, голосовик С. Павлов, корпусник С. Лимов ежедневно перевыполняли дневные нормы. За 1941 год артель выпустила 1489 баянов, 1711 полубаянов, 1655 хромок, 2273 детских гармоник, 5349 чумбуров, 12263 лыжных трубок, 47026 металлических колец, 70060 монтированных колец, 56 000 ушек/ремней, 41955 напильников, 4230 кг цветного литья[8].

Оказывая поддержку Красной Армии и Флоту, в первые месяцы войны рабочие и служащие артели «Севкустарь» приобрели билеты денежно-вещевой лотереи на 11 тысяч рублей. Последовать этому примеру коллектив артели через газету «Ленинское знамя» призвал всех трудящихся Кирилловского района[9]. В декабре 1941 года коллектив артели выступил с инициативой организовать новогодний подарок для красноармейцев, отчислить однодневную заработную плату в помощь фронту. В самом начале 1942 года с фронта пришло письмо от красноармейца Соколова: «В наше подразделение поступила посылка от коллектива рабочих и служащих артели «Севкустарь» Волокославинского сельского совета. Бойцы и командиры подразделения горячо благодарят весь коллектив артели за теплую заботу и любовь к нам. Мы поклянемся в ответ на эту заботу и внимание беспощадно уничтожать фашистов»[10].

В 1942 году непосредственно на производстве было занято 179 человек (из них 167 женщин и 4 инвалида Отечественной войны[11]). Выполнение производственного плана за 1942 год по артели «Севкустарь» выглядят следующим образом: артель выпустила 176 баянов, 1277 полубаяна, 113 хромок, 3409 детских гармоний, 23503 ученические линейки, 3100 ученические ручки, 6131 комплектов домино, 307 м клеенки, 716 кг цветного литья, 30474 напильника, 216 ящиков под тару, 5554 корпусов детали №1, более 80000 металлических и монтированных колец, было отремонтировано 15085 гармоний[12]. Для производства этой продукции использовалось 50 наименований основных видов сырья и материалов, в том числе медная, железная и стальная проволока, белая жесть, сталь, олово, латунь, цинк, лайка, кузнечное железо, юфть, овчина, х/б ткань, картон, ольха, фанера, клей, кнопки, пуговицы и др.[13] В ассортименте артели были представлены баяны 52 x 100, 69 x 100, 69 x 42, полубаяны 25 x 25, гармони-хромки 21 x 12, детские 7 x 2, гармони-пикульки.

В конце 1942 года коллектив рабочих Николоторжского отделения артели «Севкустарь» собрал на танковую колонну «Вологодский колхозник» 3830 рублей. Работники вызвали на соревнование по сбору средств для армии другие отделения артели. Рабочие этих отделений откликнулись на вызов и развернули сбор средств на постройку танков. Ими было собрано более 10 тысяч рублей[14].

Для стабильного функционирования производства по выпуску музыкальных инструментов и предметов широкого потребления артели требовалось закупить около 30 наименований сырья и материалов, а также более 29 тонн угля, 28 тонн нефти, 8 тонн

керосина[15]. Освоение новых видов продукции в 1942 году, таких как домино, ученические ручки, вызвало множество затрат на производство. Из-за нехватки сырья и некомплектности полуфабрикатов в производстве этой продукции происходили сбои, о чем неоднократно сообщалось в местной газете. В январе 1943 года передовая статья газеты «Ленинское знамя» призывала: «В условиях войны местная промышленность приобретает особенно важное значение. Её задача – работать для фронта и одновременно обеспечивать трудящихся товарами из местного сырья. Артель «Севкустарь» кроме гармоний имеет возможность изготовить многие товары широкого потребления, однако, с этим она не справляется» План января не был выполнен, так как не хватало квалифицированной рабочей силы, для выпуска продукции приходилось использовать отходы. Председатель правления П.Д. Преображенский призывал коллектив улучшить работу: «За время Отечественной войны Красная Армия много сделала, а мы, сидя в тылу, работаем плохо»[16].

Несмотря на сложную материальную обстановку правление артели находило возможность премировать в день 8 марта лучших работниц. Ступину Т.Ф., Савинову А.Ф., Долганову А.В., Будкину А.М., Мекерову А.Л., Грачеву В.Г., Курочкину М., Игнатьеву Т., Аверичеву В., Латышеву А., Хренину В.А. и других наградили премиями в размере от 100 до 300 рублей. Работницам, у которых мужья воевали на фронте или погибли оказывалась материальная помощь. Жене красноармейца, погибшего на фронте, Батовой М.А. правление разрешило сшить сапоги из кожи артели, Малюгиной М. и Павловой Е., как женам красноармейцев, решили оказать материальную помощь в размере 300 рублей, Антипов (инициалы не указаны) выдали паевые за сына Антипова И., погибшего на фронте[17]. По просьбе старейшего работника артели Панова А.М. правление выдало ему 2 метра парусины для пошива обуви. Артель обеспечивала нуждающихся работников строительным материалом для ремонта жилых помещений. В виду сложного материального положения семей отдельных работниц женщинам разрешалось в летний период работать в колхозе[18]. Весной и в начале лета 1943 года особо обострилась ситуация с нехваткой продуктов питания для рабочих. В протоколах заседания правления артели за указанный период неоднократно поднимался вопрос об организации питания. В частности, отмечалось, что на заседаниях артели надо обсуждать не только производственный план, но и рассматривать вопросы питания, потому что от голодного человека большой продуктивности в работе ждать нечего. Рабочие артели просили выдавать им печеный хлеб взамен хлеба, который им выдавали зерном. В принятом на заседании правления решении указывалось: «Работая в условиях Отечественной войны надо всю работу строить на мобилизации внутренних ресурсов. Заведующей столовой тов. Карановой озаботиться заготовкой дикорастущих и прочих продуктов»[19].

Весной 1943 года механический, литейный и деревообделочный цеха начали переводить на ручную механизацию в целях качественного улучшения выпуска готовой продукции. Для этого в механический цех требовался токарный и сверлильный станки. Правление артели поручило Малюгину В.В. установить ручную механизацию, организовать техническую учебу по отраслевым операциям, регулярно проводить производственные совещания в цехах, ввести учет ежедневных показателей выработки каждым отдельным рабочим.

В апреле 1943 года состоялась встреча коллектива артели с героем-земляком Е.Н. Преображенским, на которой председатель артели П.Д. Преображенский внес месячную зарплату на строительство боевой машины для Красной Армии[20]. За I квартал 1943 года артель «Севкустарь» значительно увеличила производство хроматических гармоний вместо 240, намеченных по плану было изготовлено 396. В марте, включившись в предмайское соцсоревнование, рабочие артели изготовили 139 гармоний вместо 80 по

плану[21]. За 25 дней апреля было изготовлено 7300 ручек, план выполнен на 239 %[22]. Лучшим работникам артели Коновалову Е.С., Степину В.А., Сергееву И.И., Хроповой Е., Буриковой Е., Паршукову И. были выделены премии в размере от 350 до 300 рублей.

В 1944 году в артели функционировали механический, деревообделочный, настроечный, голосовой, корпусный цеха и цех чистки планок. Осенью 1944 года артель «Севкустарь» выполнила план на 115%. Было выпущено 9 баянов, 77 полубаянов, 120 хромок, 20 тысяч ученических ручек, 4500 ученических линейек, 1000 комплектов домино и другие товары широкого потребления, начали выпускать концертные губные гармошки[23]. Из 211 человек, работавших в артели в 1944 году, 41 – были стахановцами и 42 – ударниками. На 200 % и более выполняли производственные задания настройщики Коновалов С.С. и Разин К.В., корпусники Генералов И.А. и Фокина П.Ф., отделочник Сергеев А.И. и многие другие.

С 1945 года председателем правления артели стал В.А. Коновалов. Под его руководством коллектив артели успешно справился с выполнением годового производственного плана по выпуску гармоник, ученических ручек и линейек. Общий объем валовой продукции в 1945 году составил 1540 тысяч рублей. Мастера изготовили 182 баяна, 1325 полубаянов, 1561 гармонь-хромку, 6837 детских гармоник, 154190 ученических ручек, 19912 напильников, 7556 комплектов домино, 1040 кг цветного литья[24]. Сохранившиеся документы артели позволяют проследить динамику производства за 1940 и 1945 годы. К последнему военному году общий объем валовой продукции уменьшился более чем на 2500 тысяч рублей, производство баянов сократилось на 1905 инструментов, хромок – на 70. Однако на 27 инструментов увеличился выпуск полубаянов и на 4250 штук детских гармоник.

Продолжая сбор средств для нуждающихся в феврале 1945 года артельщики в клубе «Севкустаря» провели спектакль-концерт, поставили одноактные пьесы и несколько музыкальных номеров. Все средства от спектакля были внесены в фонд помощи семьям фронтовиков[25]. Лучшими работниками в первой половине 1945 года были признаны Коновалов С.С., Селичева А.Ф., Аверичева, Моховикова, Разин, Мекерова, Батова (инициалы в документе не указаны)[26]. За самоотверженный труд в военное время 43 передовика артели были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»[27].

В годы войны не прекращала свою деятельность Николоторжская гармонная профтехшкола. В начале июля 1941 года был объявлен набор учащихся 15 – 18 лет с образованием четыре класса и выше по специальностям корпусник, сборщик механики, голосовик, настройщик. Школа готовила высококвалифицированных мастеров по изготовлению гармоний и баянов, обеспечивая государственной стипендией и общежитием[28]. В трудное военное время, когда большинство работавших мужчин было призвано на фронт, учащиеся и выпускники Николоторжской профтехшколы наряду с женщинами восполняли кадры артели «Севкустарь». В 1944 году в профтехшколу поступил четырнадцатилетний Анатолий Золотов, ставший впоследствии одним из известнейших гармонных мастеров кирилловской земли. За время обучения он прошел полный курс технического и производственного обучения, сдал установленные испытания, выполнил квалификационную работу на «отлично». В 1946 году А.С. Золотов окончил гармонную профтехшколу и постановлением квалификационной комиссии ему был присвоен VI разряд по специальности настройщика.

В военное время в цеха артели пришло много женщин. Они трудились во всех производственных цехах: в голосовом, настроечном, литейном, везде показывая высокие

результаты. В годы войны Евгения Михайловна Воронина работала в литейном цехе артели, отливала планки для голосов из бронзовых болванок. Здесь требовалась недюжинная физическая сила, выносливость. Однако, рабочие стремились попасть в литейку, потому что за эту работу добавлялся паек – 800 граммов хлеба[29]. Но и этот хлеб Женя относила в деревню матери и младшим детям, эвакуированным из Ленинграда. Женя, обессилевшая от голода, с трудом передвигалась, могла выполнять только формовку, набивала песчано-глинистую смесь в опоку, а тяжелую работу по подъему пудовых деталей ей помогали делать мужчины. Часто на декаду рабочие получали паек не хлебом, а картошкой, ячменем, овсом. Люди не доедали. Работница корпусного цеха Александра Мишинцева умерла от голода. Но гармошки были очень нужны фронту. И люди, измотанные голодом, холодом и войной, хорошо это понимали. И терпели. И работали сверх сил.

В годы Великой Отечественной войны гармони, сделанные волокославинскими мастерами, оказывали бесценную моральную поддержку бойцам Красной Армии. О том, какую радость испытывали бойцы, получив в подарок гармошку, свидетельствуют письма Владимира Александровича Богданова, хранящиеся в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике. В июне 1943 года он писал своей матери Анне Дмитриевне: «Здравствуйте, дорогие мама и Нина! Какой радостный день для меня сегодня! Сейчас в послеобеденные часы в фронтовом доме отдыха мы с товарищами играли в домино. Неожиданно приехал помощник командира части и вручил мне гармошку. Какое счастье, какое чувство радости охватило меня! Эх, иногда вспомнишь было, если б мне гармошку в руки! Вот теперь я имею счастье поиграть! Ребята споют, а я сыграю. Сейчас уже вечер. Я как уже сказал в доме отдыха (не подумайте, что это роскошная обставленная вилла). Это землянка в нескольких километрах от фронта. Сегодня ходил в город, если завтра ничего существенного не будет, пойдём в кино. Живу я по-прежнему неплохо. Сейчас дана некоторая передышка. Я уже писал вам, что награжден медалью «За боевые заслуги». Сейчас вот всего три дня назад мне присвоили звание сержанта. В остальном никаких изменений не произошло. Ой, я просто как девушка не могу нарадоваться. Ещё бы, самое верное доказательство заботы о нас, дерущихся с поганой сволочью. Да! Подлый мерзавец, грязная сволочь нарушил всю нашу счастливую жизнь! Но мы отомстим за всё, будьте в этом уверены. Это ему не пройдет даром. До последней капли крови будем драться с этой гнилью. Как же я могу простить ему за свою кровь, за брата, за ваши страдания! Да! Впереди схватки горячие! Буду пускать мину за миной по фашистам, буду бить до последнего патрона, до последней гранаты. Милые, дорогие мои! Спасибо вам, спасибо от сына, спасибо от сына Красной Армии! Не могу писать, не хватает слов выразить всё, что есть на душе. Спасибо! Спасибо! Спасибо! Привет всем! Спасибо тому, кто делал эту гармошку. До свидания. Крепко целую вас и Зою. Вова». В августе 1944 года с фронта В.А. Богданов писал матери и сестре Нине: «На днях получили две гармошки, четыре комплекта домино, карандаши, бумагу и вышитые Ниночкой платочки. Ведь это так радостно! И какое чувство гордости за вас, таких близких и таких далеких. Чувство, которое никак не выразишь на бумаге! Родные мои, тысячу раз спасибо за то, что вы, неутомимые труженики, проявляете о нас такую заботу. А как приятно взять в руки гармошку и сыграть что-нибудь. Играешь и чувствуешь, будто находишься где-то там, рядом с вами и забываешь про все, думаешь только лишь о вас».

Гармонь на фронте тоже воевала, воодушевляя бойцов на новые победы, давая осознание того, что глубоко в тылу, несмотря на голод и холод, люди работают не покладая рук, своим героическим трудом приближая долгожданную Победу. Отец В.А. Богданова Александр Николаевич также с июня 1941 года был на фронте. Войну закончил под Кенигсбергом, демобилизовался в 1946 году и в течение десяти послевоенных лет был председателем артели «Северный кустарь».

Дважды музыкальные подарки от коллектива артели «Севкустарь» в годы Великой Отечественной войны получал знаменитый земляк, уроженец села Волокославинское, лётчик, Герой Советского Союза, полковник Евгений Николаевич Преображенский. Искусно выполненная гармонь-хромка, изготовленная мастерами артели, в 1942 году была преподнесена в дар прославленному лётчику. Старый мастер гармонной артели А.М. Панов, напутствуя прославленного лётчика, сказал: «Бей крепче фашистов, Евгений, помни: вологодские всегда были достойными защитниками Родины. Дарю тебе баян, изготовленный нами. Баян тоже оружие, и пусть лётчики играют на нём песни, с песнями легче воевать». Впоследствии эта, украшенная перламутровой инкрустацией гармонь, стала экспонатом Центрального военно-морского музея СССР^[30]. В апреле 1943 года во время краткосрочного визита на родину коллектив артели «Северный кустарь» подарил Е.Н. Преображенскому волокославинский баян. В кругу друзей он «опробовал» подарок и не расставался с ним до конца войны.

В январе 1944 года командование воинской части (полевая почта № 33835) в письме Кирилловскому райкому партии выражала искреннюю благодарность «за оказанное внимание в деле организации культурного досуга среди бойцов, а особенно среди бойцов-девушек нашей части. Тот подарок (гармошку), который получили мы от Вас лишний раз подтверждает ту любовь и внимание, которое оказываете Вы нашей героической Красной Армии, беспощадно громящей гитлеровскую мразь, задумавшую поработить нашу Великую Родину».

После войны прежний объем производства гармоний постепенно был восстановлен. С переходом народного хозяйства на мирное строительство перед артелью были поставлены глобальные цели по расширению гармонного производства. К концу 1945 года выпуск гармоний должен был достичь довоенного уровня. Для решения этой задачи правление артели принимало все необходимые меры. Была восстановлена работа всех цехов, кадры пополнялись молодежью, закончившей Николоторжскую профтехшколу и мастерами, вернувшимися с фронта. Работники артели брали обязательства выполнить и перевыполнить производственную программу, снизить себестоимость продукции, бороться за высокое качество музыкальных инструментов.

Хранящиеся в фондах Кирилло-Белозерского музея-заповедника волокославинские баян, гармонь-хромка, гармонь «Венка», гармонь «Минорка», переданные артелью «Севкустарь» в трудные послевоенные годы в музей, служат напоминанием о славном подвиге наших земляков, приближавших своим трудом Великую Победу, вошедших в историю как поколение Победителей.

[1] Ремесленный класс с трехгодичным обучением открыт в 1911 году в селе Благовещенье по ходатайству Кирилловского земства. С 1913 года в гармонном классе начали изготавливать хроматические гармонии, или хромки. По окончании обучения выпускники могли поступать на работу в научно-показательную мастерскую, открытую в 1915 году в селе Благовещенье от Министерства земледелия.

[2] Цензовая промышленность предполагала наличие на предприятии парового двигателя или 16 рабочих и более без двигателя. БСЭ. 1969.

- [3] ОПИ КБИАХМ. Ф.4. Оп.1, ед.хр. 83.л. 113
- [4] То же. Л. 209.
- [5] То же. Л. 194.
- [6] ОПИ КБИАХМ. Ф.3. Оп. 1. Д.112. Л. 42.
- [7] ОПИ КБИАХМ. Ф. 4. Оп.1, ед.хр. 83, л. 277об.
- [8] ГАВО. Ф. 5045, Оп. 1, ед.хр. 3, л.5.
- [9] То же. Л. 146 об.
- [10] ОПИ КБИАХМ. Ф.4 Оп. 1, ед.хр. 84, л. 153.
- [11] ГАВО. Ф. 5045. Оп. 1, ед.хр. 3, л. 3 об.
- [12] То же. Л. 5.
- [13] То же л. 13.
- [14] ОПИ КБИАХМ. Ф.4 Оп. 1, ед.хр. 84. Л. 132.
- [15] ГАВО. Ф. 5045. Оп.1, ед.хр.3, л.18.
- [16] ОПИ КБИАХМ. Ф.4 Оп. 1, ед.хр. 84. Л. 14.
- [17] ГАВО. Ф. 5045. Оп.1, ед.хр.4, л.7-8.
- [18] То же. Л.15.
- [19] То же. Л. 15 об., 19 об.
- [20] ОПИ КБИАХМ. Ф.4. Оп.1, ед. хр.84. Л. 136.
- [21] То же. Л. 136 об.
- [22] То же. Л. 140 об.
- [23] ОПИ КБИАХМ. Ф. 4. Оп. 1, ед. хр. 85, л. 38 об.
- [24] ОПИ КБИАХМ. Ф.3. Оп. 1 . Д.112. Л. 41.
- [25] ОПИ КБИАХМ. Ф.4. Оп. 1. Ед.хр. 86, л. 6 об.
- [26] Там же. Л.23.
- [27] Вологжане- труженики тыла 1941 – 1945 г. Вологодская область. Кирилловский район..Кириллов. 2012. С.21-99.
- [28] ОПИ КБИАХМ. Ф. 4. Оп. 1. Ед.хр. 86. Л. 1.

[29] Е. Хропова. Женя из литейки. - Новая жизнь от 04.08.2005.

[30] Буклет. Герой Советского Союза Е.Н. Преображенский (1909 – 1963). К 100-летию со дня рождения. КБИАХМЗ. 2009.